

Дева не обманула их, она снова с ними!

Города предлагали ей помощь и поддержку. Со всех сторон стекались толпы добровольцев, и вскоре маленький отряд Жанны превратился в двухтысячную армию.

Враги всполошились.

Кардинал Винчестерский, успокоенный письмом Бургундца, уверявшего, что падение Компьеня вопрос дней, приступил было к осуществлению своих замыслов. 23 апреля в Кале высадилась большая английская армия во главе с Генрихом VI, которого прелат намеревался доставить в Париж. Тщетно! Новое выступление Жанны ставило преграду этим планам. Путь на Париж был закрыт. Компьень готовился к длительной обороне, в восточной Нормандии вновь оживилась партизанская война, Бедфорд не гарантировал безопасный проезд юному монарху. Да и солдаты не обнаруживали желания встретиться с «арманьякской ведьмой». Взбешенный Винчестер издал указ «против тех, кто боится волшебства Девы». Однако ни попытки воззвать к самолюбию воинов, ни угроза тюрьмы не производили должного впечатления. Необстрелянные новички, наслушавшиеся о «чудесах» Орлеана и Патэ и знавшие, что никто из их старших товарищей не вернулся домой, трепетали при каждой новой вести с востока.

Генрих VI прочно застрял в Кале.

Единственно, что мог предпринять кардинал, — послать подкрепление Филиппу Доброму. Это он и сделал. Герцог нуждался в больших силах. Теперь уже все понимали, что дело под Компьенем не разрешится в несколько дней. Речь могла идти лишь о правильной осаде.

13 мая Жанна вступила в Компьень.

Первым знакомым лицом, которое она увидела в городе, была искаженная злобой физиономия мопсеньера архиепископа Реймского.

...Архиепископ прибыл в Компьень на семь дней раньше Жанны. Ожидая ее, он не тратил времени даром...